

А. В. МУРАВЬЕВ

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

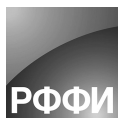
НАКАНУНЕ АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Сирийский мир
и цивилизационные процессы
в V–VI вв. н. э.

Издательский Дом ЯСК
Москва 2020

УДК 94(569.4)02
ББК 63.3(0)4
М 91

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 19-19-00201, не подлежит продаже

Рецензенты:
д. и. н. Ю. М. Кобищанов
д. и. н. О. С. Воскобойников

Муравьев А. В.

М 91 Христианский Восток накануне арабского завоевания. Сирийский мир и цивилизационные процессы в V–VI вв. н. э. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 440 с. — (Вклейка после с. 304.)

ISBN 978-5-907117-98-3

Книга посвящена исследованию истории западносирийской лингвоконфессиональной группы в VI в. н. э., в эпоху Юстина и Юстиниана. Западные сирийцы, говорившие и писавшие на классическом сирийском языке и оказавшиеся после 451 г. противниками Халкидонского собора, стали вырабатывать особую идентичность, построенную на их ромейском самосознании, особой аскетической дисциплине и эсхатологическом мироощущении. Это сложение рассмотрено на примерах историй Севира Антиохийского, Петра Ивира и Иоанна Эфесского. Сирийцы отразили свою идентичность и в агиографической традиции, образы и фигуры которой исследуются в книге («Роман об Александре», «Роман о Юлиане», «Житие Человека Божия», «Житие Симеона Столпника» и др.). В ходе этих поисков идентичности сирийцы перевели некоторые памятники византийской агиографии («Чудеса Василия Великого»), судьба которых также исследуется в книге.

В результате гонений VI в. многие из западных сирийцев оказались перед перспективой эмиграции, бегства из пределов империи. Группы западносирийских иноков оказались на территориях Африканского Рога (в Аксуме) и в Закавказье. Там они получили славу просветителей «второй евангелизации», которая отчасти затмила первую (в IV в.). В книге делается попытка выстроить историю миграционного включения западных сирийцев в VI в. накануне арабского завоевания, изменившего судьбу всего Ближнего Востока. Западные сирийцы стали первыми религиозными мигрантами, которые в значительной степени повлияли на сложение христианского Востока в Закавказье и на Африканском Роге.

УДК 94(569.4)02
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-907117-98-3

9 785907 117983 >

А. В. Муравьев — доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

© А. В. Муравьев, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

Оглавление

К читателю	7
Передача иностранных слов в настоящей книге	9
Введение	11
Источники	21
Глава 1. В поисках потерянного настоящего, или взгляд на IV век из VI	29
«Флаги катастрофы»	31
Гонения как повторяющаяся история	35
История 1. Лукиан Илиопольский	48
История 2. Нечестивый царь и бегствующие христиане в «Балаухар и Будисат»	53
Уход из мира и возвращение в мир	57
«Первая евангелизация» как воспоминание	63
История 3. Феогноста теряет имя: влияние сирийских традиций на воспоминания о первой евангелизации Грузии	64
История 4. Сирийские просветители и древнеармянское иночество	67
История 5. Аксум и Нубия: забытое просвещение	71
Глава 2. Сирийцы в религиозно-политических процессах на христианском Востоке в позднеантичное время	80
Сирийцы: устройство идентичности и исторические роли	80
Западные сирийцы перед лицом церковной политики Юстина и Юстиниана	85
История 6. Петр Ивир	93

«Неформатные» западные сирийцы в имперском пространстве: «миллетизация»	97
Утопический проект «кафолического антихалкидонизма»	100
<i>История 7. Василий Великий и злочестивые ариане</i>	103
За иранским кордоном: стали ли «несториане» миллетом?	109
Ромейское сирийство в «конце времен»	117
<i>История 8. Севир Антиохийский: Моисей и Авраам антихалкидонизма</i>	118
<i>История 9. Отцы-основатели</i>	121
<i>История 10. Где «сломался» Иоанн Эфесский?</i>	126
Глава 3. Конструкция западносирийской аскетической	
идентичности	129
Исследования сирийской идентичности	131
Эсхатологизм и сирийская идентичность	134
<i>История 11. Хожение на край света в «Житии Макария»</i>	139
<i>История 12. «Александрия»: хождение на Восток праведного царя за «живой водой»</i>	141
<i>История 13. «Иовиниан»: тиран и последний ромейский император</i>	144
Странничество как выражение сути сирийской «аскетической» идентичности	151
<i>История 14. Мессалианство: мифологическая ересь</i>	160
<i>История 15. Иоанн Златоуст, Адельф и Иулиан Сава</i>	164
<i>История 16. Восхождение для всех: проблема «праведных»</i>	170
<i>История 17. Александр Акимит: победа над временем</i>	173
Радикальное отречение в сирийской агиографии	177
<i>История 18. «Божий Человек» — народный сирийский святой</i>	177
<i>История 19. Шимэон из Тельнешэ и подвиг столпничества</i>	190
<i>История 20. Воски</i>	200
Аскетизм и национальная идентичность	204
<i>История 21. Предание о встрече Василия Великого и мар Афрема</i>	204
Текстология житийной традиции	206
Арабская версия и филиация версий	214
Историческая ситуация	216
Западносирийский аскетизм как основа идентичности	220

Глава 4. «Ромейские праведники» и вторая евангелизация

Аксума	224
Сирийцы в Эфиопии: история или мифологическая реконструкция?	226
Первая группа: «Праведники из Рима»	230
Досье «Девяти преподобных»	237
Имена Девяти — лингвистический комментарий	238
<i>История 22. Лукиан и Пантелеймон</i>	243
<i>История 23. Досье Аввы Гаримы</i>	247
<i>История 24. Досье За-Микаэля, прозываемого Арагави</i>	252
<i>История 25. Йемата-Мата-Либанос?</i>	259
<i>История 26. Авва Афцэ и другие преподобные третьей группы</i>	263
Типология аскетических практик в Аксуме и связь с Сирией	266
<i>Экскурс. Хронология царей Аксума и проблема «сирийских преподобных»</i>	268
<i>Экскурс. Сирийские элементы в аксумской культуре</i>	273
Аксум и сирийская аскетически-ромейская идентичность	276

Глава 5. «Сирийские отцы» в Картли 283

Вторая евангелизация в V–VI вв.: поиски сценария	285
Проблема происхождения сирийских отцов	289
Текстология житийного досье «сирийских отцов»	292
Ономастика сирийских отцов	294
Исторические данные, предоставляемые текстами досье	296
<i>История 27. Мученик Абибос-Хабиб</i>	296
<i>История 28. Давид Пустынник</i>	298
<i>История 29. Иоанн Зедазенский и Шио Ровник (Мгвимели)</i>	299
Насколько сирийскими были «сирийские отцы»?	303

Приложение. Некоторые тексты, использованные в книге 305

Чудо Василия Великого об открытии церкви в Никее в древнегрузинской версии	307
Встреча Василия Великого и мар Афрема	317
Феодорит Киррский о «мессалианах»	330
Постановления собора в Сиде против «мессалиан» согласно Фотию	337

Мемра мар Афрема об отшельниках (фрагмент, стихи 1–28) . . .	344
Житие Эдесского Человека Божия по изначальной сирийской версии (А)	346
Третье слово из Лествицы Иоанна Синайского	358
Гадла цадкан («Деяния праведников из Баракнахи»)	365
«Балахвар и Иодасаф» (грузинская редакция А)	385
Шио Мгвимский находит первую пещеру	397
 Заключение	 401
 Список литературы	 405

К читателю

Настоящая книга родилась из нескольких подходов к сирийской проблематике в поздней античности. Эти подходы заняли около двадцати лет: книга дописывалась, переписывалась, прирастала сюжетами и одновременно теряла целые фрагменты. Тем временем коллеги издавали тексты, печатали статьи и книги, которые помогали мне лучше сформулировать идеи, нашедшие воплощение в книге. Эта книга представляет собой сокращенную и немного облегченную версию моего диссертационного труда.

Мой приятный долг — поблагодарить своих учителей, как живых, так и ушедших. Этой книги бы не было, если бы не помощь и наставления Мишеля ван Эсбука (RIP) и Себастиана Брока. За инициацию в картвелологию и помощь с самыми разнообразными сюжетами я должен поблагодарить Бернара Утье. Этой книги бы не было без плодотворной работы в Институте высших исследований в Принстоне и помощи Питера Брауна и Глена Бауэрсока. Моих грузинских коллег и друзей М. Касарадзе, А. Чантладзе и Т. Мгалоблишвили (RIP) я должен поблагодарить за советы и помощь в работе с грузинскими текстами. Ш. Венингера и С. Б. Чернецова (RIP) я должен поблагодарить за инициацию в эфиопистику.

Мой университет НИУ ВШЭ и Научно-исследовательскую лабораторию медиевистики я хочу поблагодарить за создание творческой обстановки, академические гранты и возможность работать в лучших библиотеках мира. В частности, Школу исторических наук и университетских коллег М. А. Бойцова, А. Б. Каменского, О. С. Воскобойникова, А. Ю. Виноградова и А. А. Рогожину я глубоко благодарю за совместную работу и обсуждения некоторых сюжетов этой книги. С. Лёзову и А. Лявданскому я приношу признательность за возможность обсуждать арамеистические и семитологические темы во время летних школ

и зимних семинаров. Центр сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН и дорогих друзей Д. Е. Афиногенова и А. И. Иванчика я хотел бы поблагодарить за поддержку и академическую атмосферу.

В данной научной работе использованы результаты проекта «Культурные модели европейского Средневековья», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г.

Я благодарю моих студентов, преданно читающих со мною восточные тексты и пишущих курсовые и дипломы, за энтузиазм и любовь к христианскому Востоку.

И конечно, я должен поблагодарить мою семью за поддержку и помощь.

Передача иностранных слов в настоящей книге

В настоящей работе текст и отдельные слова передаются, как правило, символами национальных алфавитов: греческого, сирийского, арабского, эфиопского, грузинского, армянского, деванагари. В отдельных случаях применяется транскрипция. Транслитерация в тексте книги применяется только для тех языков (например, мероитского), для которых неизвестны огласовки.

Личные имена даются не по правилам транскрипции, а согласно устоявшемуся обычаю. В тех случаях, когда имя содержит фонемы, совершенно отсутствующие или не имеющие аналогов в русской фонетике, для первого написания применяется транслитерация, далее — конвенционное написание, как правило т. н. византинизированное. Так, например, греч. Εὐτυχής передается как Евтихий, а не Эвтюхий, Севир, а не Северос, Василий, а не Басилиос. Для семитских имен принята передача, приближенная к фонетической: Исхак (ʿīshāq), Афрем (ʾafrēm), Савришо (Sabrīšō⁶). Арабские имена передаются в согласии с принятой в российской арабистике формой (Ибрахим, Мухаммад, Иса). Эфиопские имена, как правило, даются приближенно к эфиопскому восстановленному написанию (Габра Маскаль, Дабра Даммо, Иясус, Либанос, Микаэль), в отдельных случаях (Давид, Молисей) используется русская форма имени. Редко используется традиционная амхарская (а не восстановленная геэзская) форма имен: Дебре Зейт, Гебре Крестос. Для грузинских и армянских имен используются формы, более, чем обычно, приближенные к фонетике этих языков: Иоанэ, Иованнэс, Мовсэс, Эздериоз. Для нисб, как правило, используются национальные формы: Гареджели, Некресели, Хоренаци, Даврижеци. В случаях очень известных имен иногда используется русская форма (Зедазенский, Тбилисский).

Правила транскрипции суть следующие: для сирийского используется восстановленное произношение, для арабского — нормативное (фусха).

Транслитерация (в порядке символов национальных алфавитов):

- иврит и сирийский: (ʔ), b/ḅ, g/ḡ, d/ḏ, h, w, z, ḥ, ṭ, y/ī, k/ḵ, l, m, n, s, ʕ(ʕ), p/ṗ, ṣ, q, r, š, t/ṭ;
- арабский: a(u/i/ʔ), b, t, ṭ, j/g, ḥ, ḥ, d, ḏ, r, z, š, ṣ, ḏ, t, z, ʕ(ʕ), ġ, f, q, k, l, m, n, h, w/ū, y/ī;
- геэз: h, l, ḥ, m, ś, r, s, q, b, t, ḥ, n, ʔ, k, w, ʕ, z, y, d, g, ṭ, p, ṣ, ś, f, ṗ, k^w (аналогично другие лабиовелярные);
- грузинский: a, b, g, d, e, v, z, ē^v, t^ʰ, i, k, l, m, n, y, o, p, ž, r, s, t, w, u, p^ʰ, k, ġ, q, š, č, c, ḏz, ɸ^ʰ, č, χ, q, ḏʒ, h;
- армянский: a, b, g, d, e, z, ē, ə, t^ʰ, ž, i, l, m, n, x, c, k, h, j, ł, č, m, y, n, š, o, č^ʰ, p, j, ř, s, v, t, r, c^ʰ, w, p^ʰ, q.

Введение

В прежние времена нередко говорили, что Новая Европа рождалась в муках Великого переселения народов¹. Матерью нового порядка считали Западный Рим (*Roma vetus*), отцом — германско-гуннского переселенца. В этой картине теряется процесс рождения новой мировой конструкции в начале средневековья. Он растянулся на несколько веков и проходил, на взгляд стороннего наблюдателя, как ряд отдельных, хотя и взаимосвязанных процессов как на востоке, так и на западе Евразии. На стыке античности и средневековья возникал новый тип цивилизации, не концентрического (как античность) типа, а в виде ряда «горизонтальных» цивилизаций-мостов. Изолированное состояние мира Восточной Азии исчерпало себя, Центральная Азия становилась новым типом цивилизации на основе синтеза индийских религий и монотеизма, откуда в сторону Западной Азии потянулись разные пути². Старая Западная Азия (Ближний Восток в классическом смысле) строила свои мосты на основе семитской, а затем и авраамической традиции. Затем мир Ближнего Востока от состояния неустойчивой изоляции перешел к интеграции, вслед за чем сместился и религиозный профиль.

Это новое состояние интеграции начало формироваться в контексте великого противостояния, борьбы Римской империи и Сасанидского Ирана³, закончившись фактическим крахом одного государства и переходом второго в принципиально новое состояние. Переход в это состояние состоялся раньше, но на его осознание ушло большое время, конец которого обычно называют «темными веками» Византии.

¹ Буданова и др. 2011; Halsall 2007.

² Вопрос о том, почему эта цивилизация не реализовалась, см. в Starr 2013.

³ Dignas, Winter 2007.

Ситуацию сдвинул двойной выход новых народов на арену большой истории: «арабское пробуждение» на Ближнем Востоке и «тюркское пробуждение» во Внутренней и Центральной Азии. Эпицентры этих «волн» находились, по-видимому, в Сирии, с одной стороны, и в Таримском бассейне — с другой⁴. Цивилизации, которые появились в ходе этих «волн», можно назвать медиативными, ибо они связывали между собой старые цивилизации Востока. Результаты сложения этих цивилизаций в их ближневосточной части лишь отчасти займут нас в этой книге, посвященной рассказу о том, как поздняя античность на Востоке готовилась превратиться в «исламский мир»⁵. Эти пробуждения осознались в ходе «великого переосознания истории» VI–VII вв. как эсхатологический процесс⁶.

Конец V и VI столетие были временем бурным, тяжелым и драматическим не только для распадавшейся Западной Римской империи⁷. Ситуация с точки зрения исторической динамики развивалась на Востоке скачками, причем переплеталось несколько одновременных процессов: борьба Рима и Ирана за господство на Ближнем Востоке, гуннские переселения в контексте этногенеза тюрков⁸, размежевание восточной и западной частей империи и обострившийся процесс культурогенеза в форме догматических разделений. VI в. оказывается, с одной стороны, временем окончательного сложения Византии как особого извода римского цивилизационного типа, о чем написано и сказано уже предостаточно⁹. С другой — и это будет предметом настоящей книги — этот век стал точкой формирования *особого цивилизационного типа на Востоке*, параллельного как византийскому, так и западному. Формирование этого типа выразилось, в частности, в «переосознании истории» (*remaking of history*, термин Э. Кэмера), переосмыслении ближайшего прошлого в эсхатологической перспективе.

⁴ Greatrex, Lieu 2005.

⁵ Понятие «исламский мир», разумеется, есть условное понятие, применяемое здесь в нестрогом смысле. См.: Crone, Cook 1977; Cameron et al. (eds) 2000.

⁶ См. далее с. 134–151.

⁷ Brown 1998; Bowersock 2000; Bowersock et al. 1999: Intro.

⁸ Кляшторный 2003.

⁹ См.: Beck 1978; Cameron et al. (eds) 2000.

Этот новый тип обобщенно называют *христианским Востоком*¹⁰. Сложность его выделения и изучения состоит в том, что он представляет собой совокупность негреческих культур, объединенных христианской верой, распространившейся на Востоке довольно рано — во II–IV вв.¹¹, и общими культурно-социальными представлениями, и способами поведения (*policies*). Именно в VI в. совокупность негреческих народов, территорий и культур из окраинной (периферической) зоны Рима превратилась в полицентричную структуру между Римом и Ираном, состоящую из ряда областей. В ней выделяют несколько зон: африканскую (с египетским, нубийским и аксумским сегментами), кавказско-малоазийскую (с грузинским, армянским и албанским сегментами), левантийскую (преимущественно арамеоязычную) и иранскую (с арамейско-иранским языковым профилем). Именно две последние, как пронизательно заметила Н. В. Пигулевская, сыграли ведущую роль в формировании христианского Востока¹².

Задача нашего исследования — определить, какую роль сыграли арамеоговорящие христиане (называемые обыкновенно «сирийцами», о чем речь ниже) в формировании этой субцивилизационной¹³ общности — христианского Востока. Этнический профиль этой группы чрезвычайно сложно определить ввиду его комплексного типа: к сирийцам можно относить потомков жителей Ассирийской и Вавилонской империй, коренное население Месопотамии, потомков древних арамеев, арамеизированных иранцев, армян и других этносов, подвергшихся интенсивному перемешиванию уже в эллинистическое и римское время¹⁴. Впрочем, мы не будем излишне погружаться в вопросы исторической

¹⁰ См., напр.: Albert et al. 1993; Aßfalg, Kaufhold 2007: VII–VIII. Термин имеет весьма старое происхождение, см. предисловие 1911 г. Н. Марра, В. Бенешевича и Б. Тураева к первому номеру журнала «Христианский Восток»: Марр и др. 2011.

¹¹ Болотов 1917, III: 314; Lietzmann 1999: 133, 264–282.

¹² Пигулевская 1979.

¹³ Субцивилизационной в том смысле, что она была включена как подмножество сначала в христианскую цивилизацию Рима, а затем после фазового перехода VI–VII вв. — в цивилизацию исламского Востока.

¹⁴ Gzella 2016. Точно так же, как к «арабам» в обыденном словоупотреблении относят всех носителей арабских языков.

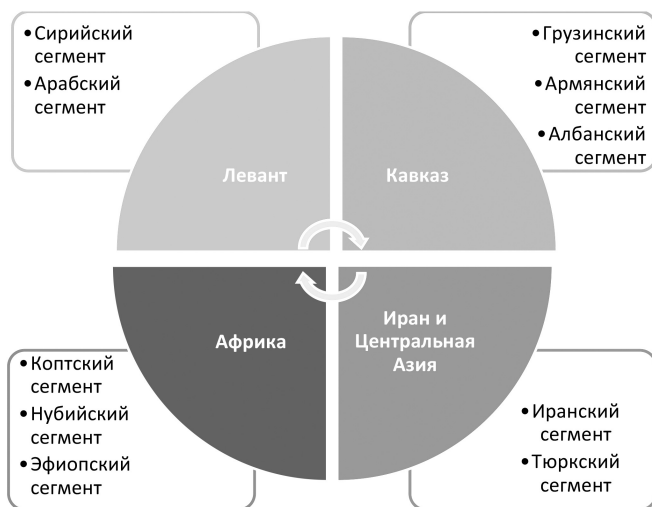

Схема. Культурно-языковые кластеры христианского Востока

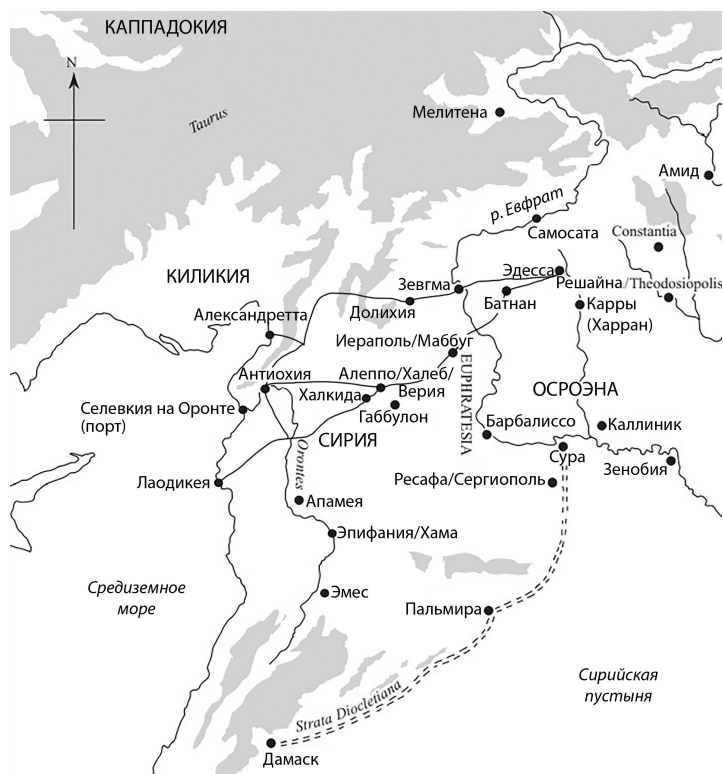
этнографии. Для нужд настоящего исследования будем считать, что «сирийцы» — понятие не этническое, а *культурно-лингвистическое*.

Территории восточной Малой Азии, Месопотамии и Леванта были населены сложным «этномиксом»¹⁵, который веками складывался там. Подданные Вавилонской и Новоассирийской держав веками говорили там на аккадском, принадлежа к разным этническим группам. Постепенно арамейский вытеснил аккадский, став главным языком Ближнего Востока и государственным языком Ахеменидской, а затем и Селевкидской державы¹⁶. На Ближнем Востоке с эпохи эллинизма он соседствовал с греческим. В римское время самым значительным стал эдесский диалект арамейского, который называли по-гречески Συρία γλῶσσα, что закрепилось затем в названии «сирийский язык»¹⁷. На этом языке говорила добрая половина всего Ближнего Востока, он занимал в интересующую нас эпоху ровно то место, которое позже занял арабский. Именно поэтому сирийский культурный тип сформировал наиболее отчетливо узнаваемую физиономию христианского Востока.

¹⁵ Kuhrt 1995; Prothro, Melikian 1953.

¹⁶ Gzella 2016.

¹⁷ Лезов и др. 2009.

Карта 1. Сирия в VI в.

В силу высокой распространенности восточноарамейского (далее — сирийского) языка, он стал инструментом внутренней «склейки» людей и пространств.

Далее мы приведем основные положения, на которых основано изложение в нашей книге.

Первый тезис настоящей работы состоит в том, что арамейский язык и сформированная на его основе система культуры стали фундаментом христианского Востока в V–VI вв., транслируясь в другие культуры (христианскую арабскую, грузинскую, армянскую, эфиопскую) в виде культурного кода.

Второй тезис состоит в том, что в ходе формирования новых религиозных социально-психологических типов в V–VI вв. и становления связанных с ними нарративов средневековый Восток получил